

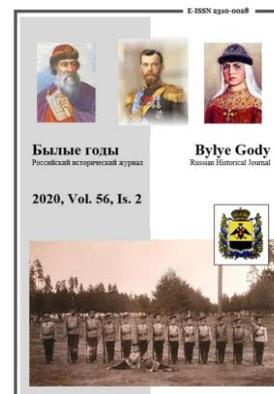
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 624-631. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.624
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Features of Kazakh-Russian Relations: Strengthening the Political Influence of Russia in Middle Zhuz in the second half of the XIX – early XX centuries

Kaiyrbolat Zh. Nurbay ^{a, *}, Bauyrzhan B. Yensepov ^a, Nurgul A. Mukhametzhanova ^b

^aS. Seyfullin kazakh agrotechnical university, the Republic of Kazakhstan

^bL. Gumilyov eurasian national university, the Republic of Kazakhstan

Abstract

The article discusses the features of Kazakh-Russian relations in the second half of the XIX – early XX centuries in case of the Middle Zhuz, characterized by the strengthening of Russia's political influence in the region, the reinforcement of mutually beneficial trade, economic and cultural ties.

Based on the analysis of archival sources, it is concluded that the strengthening of Russia's position in the region was carried out by, first of all, the implementation of the economic dependence of the Kazakh population. At the same time, the strengthening of Russia's political influence took place in all spheres of socio-political life, including the spiritual and cultural life of Kazakh society.

An objective study of the regional characteristics of Kazakh-Russian relations in the context of the political transformation of the Kazakh nomadic society will make it possible to take a fresh look at the historical experience of bilateral relations and avoid political mistakes and miscalculations in the future.

Keywords: Middle Zhuz, administrative reforms, social contradictions, land ownership, taxation, inter-clan (intergeneric) feuds and conflicts, Kazakh-Russian relations.

1. Введение

Рассматриваемый в статье период второй половины XIX – начала XX веков был особенно сложным для казахов-кочевников, что было связано с негативными последствиями административных реформ 1854, 1867–1868 годов, отчуждением собственности на землю, массовым переселением крестьян в казахские степи и дальнейшим ухудшением уровня жизни кочевников, нарушением традиционного родо-племенного устройства общества, его имущественным расслоением.

В целом, для периода второй половины XIX – начала XX веков были характерны следующие тенденции:

- усиление политического влияния России в казахском обществе (Среднем жузе) через проведение административных реформ;
- ужесточение экономической политики правительства в данном регионе путем введения новых экономических норм;
- углубление социальных противоречий между зажиточными родоуправителями (биями) и представителями бедных слоев казахского родового общества, претендовавшими на материальную и моральную поддержку со стороны правительства;
- формирование горнорудной промышленности в ходе освоения природных ресурсов и вовлечение казахов-кочевников в общероссийскую экономическую систему в результате развития рыночных отношений.

Научная новизна представленной к публикации статьи заключается, во-первых, в недостаточной изученности казахско-русских отношений в географических рамках определенного

* Corresponding author

E-mail addresses: kairbolat.nj@gmail.com (K.Zh. Nurbay)

региона, в данном случае Среднего жуза. Не исследованы региональные особенности казахско-русских отношений в культурно-духовной сфере, идеология государства в данной области.

Во-вторых, она заключается в том, что на основе критического анализа источников сделан вывод о том, что со второй половины XIX века происходит переориентация государства в качестве социальной опоры на беднейшую часть казахского общества, также заинтересованной в различных привилегиях со стороны правительства. Проведение такой политики позволило правительству успешно решать экономические интересы государства, и в частности проблему промышленного освоения богатых казахских земель, учитывая при этом интересы и местных казахских чиновников, и лояльных правительству казахских предпринимателей.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили документальные материалы из архивов, в том числе впервые введенные в научный оборот: Государственного архива Омской области (г. Омск) (Ф. 2, 3; 366); Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы) (Ф. 15; 64; 338; 348; 387).

Вместе с тем в подготовке научной статьи использованы материалы сборников опубликованных источников (например, «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков»), в которых имеются сведения по истории казахско-русских отношений, а также – по отдельным личностям.

Авторы взяли за основу концепции и научные выводы таких ученых, как В. Радлов, В. Ключевский, А. Бокейханов, Е. Бекмаханов, С. Бахрушин, в которых обозначен историко-географический подход к исследованию, позволяющий проанализировать региональные особенности казахско-русских отношений в условиях политической трансформации казахского кочевого общества.

Вместе с тем главным условием современной отечественной исторической науки должна быть, по нашему мнению, концепция обоюдовыгодных партнерских свободных отношений Казахстана и России как равноправных субъектов международных отношений. Деидеологизация и децентрализация отечественной историографии должны быть обусловлены формированием научного плюрализма, фактического многообразия научных школ и концепций.

Методы исследования заключаются в анализе и синтезе проблемы казахско-русских отношений в рассматриваемый нами период. Важным элементом в изучении данной проблемы является сравнительно-исторический метод, позволяющий показать внешние и внутренние факторы развития казахско-русских отношений.

3. Обсуждение

История казахско-русских отношений второй половины XIX – начала XX веков недостаточно исследована в разрезе отдельного региона, в частности Среднего жуза, и с учетом новых научно-методологических подходов, принципов и взглядов. Изучение Казахстана в указанный период было связано с экономическими интересами России, поэтому дореволюционные российские исследователи рассматривали проблему казахско-русских отношений также в интересах государства, российского торгового и промышленного капитала.

В дореволюционной историографии присутствовали разные взгляды относительно казахо-кочевников в целом. В частности, широкое распространение получили взгляды о прогрессивности перевода кочевников на оседлый образ жизни, что и предпринималось правительством в отношении казахов Среднего жуза в начале XIX века (Аничков, 1902: 14-25). Исследователь М. Красовский считал, что «кочевой образ жизни народа... более или менее препятствует развитию всех остальных отраслей промышленности» (Красовский, 1868: 65).

Другие исследователи полагали, что «большая часть степей по своим природным условиям пригодна только для кочевой жизни, и, если вынудить кочевников перейти к оседлости, это... явится причиной регресса и приведет к обезлюдению степей» (Радлов, 1989: 345). Такой подход послужил поводом к пересмотру правительством своей экономической политики от «массового оседания» казахо-кочевников в сторону политики «массового переселения».

Некоторые ученые затрагивали экологические проблемы казахских степей. Например, В. Ключевский отмечал, что «Каспийское море вместе с Аральским, некогда составлявшим, вероятно, одно с ним целое, продолжает убывать и доселе» (Ключевский, 1987: 70).

В предсоветский и советский периоды анализ казахско-русских отношений сделан в трудах представителей казахской интеллигенции, которые являлись непосредственными свидетелями того сложного времени.

Так, весьма ценной является идея А. Бокейханова о том, что «на киргиз еще до настоящего времени удерживается в полной мере совершенно устарелый и неправильный взгляд как на кочующее племя... Такой взгляд в высшей степени губительно отражается на интересах киргиз, ибо он служит руководящим началом в политике переселения», – отмечал исследователь (Букейхан, 1995: 251).

Вопросы казахско-русских отношений в той или иной степени затрагивались в трудах М. Тынышбаева, Т. Рыскулова и других исследователей (Тынышбаев, 1996; Рыскулов, 1935). Так, М. Тынышбаев отмечал, что казахи с незапамятных времен владели собственностью и «... приняли

русское подданство не для того, чтобы лишиться своих лучших земель..., а для вселения..., спокойствия, и мира, и защиты от притеснений» (Тынышбаев, 1996: 17).

По утверждению известного исследователя истории Сибири С. Бахрушина, первостепенную роль в продвижении России в Сибирь и Северо-Восточный Казахстан сыграл экономический фактор (Бахрушин, 1927: 172-173).

Известный ученый-историк Е. Бекмаханов, изучая динамику социальных изменений в период XVIII–XIX веков, говорил об усиленном внедрении российской административной системы управления, обострении русско-английского соперничества и укреплении позиций России в Средней Азии, а также о транзитном торговом значении казахских степей и экономических интересах растущего российского капитализма (Бекмаханов, 1992: 117).

Несомненный интерес для нашей статьи представляют работы Н. Аполловой, особое внимание обратившей на внутреннюю эволюцию казахско-русских отношений и на изменения в хозяйственной жизни казахов в период экономической реформации (Аполлова, 1948: 245).

Важное значение имеют выводы исследователя кочевничества Н. Масанова о том, что «...именно земледельческое хозяйство стало главной причиной экологической катастрофы планетарного масштаба – обмеления и усыхания Аральского моря и Балхаша, агонизирующих на протяжении последних 30 лет...» (Масанов, 1995: 232-233).

Из современных исследователей следует назвать имя известного ученого Ж. Касымбаева, который отмечал, что «организация сбора пошлины, укрепление штатов таможенных постов и застав, а также редутов составляли одну из главных забот правительства» (Касымбаев, 1996: 38).

Современные зарубежные, в частности российские исследователи, связывая проблему казахско-русских отношений с геополитическим фактором, подчеркивают благоприятную в то время для расширения русского влияния обстановку в Средней Азии, обосновывая это тем, что «в ряде случаев вопрос стоял о выживании целых народов из-за угрозы нападения более сильных соседей. В этих условиях, – отмечают они далее, – многие правители... не только не оказывали сопротивления русскому проникновению, но и сами стремились перейти в русское подданство» (Национальная политика, 1997: 10, 47). Анализируя казахско-русские отношения, российские авторы приходят к выводу, что «есть все основания надеяться на то, что взаимоотношения обновленного Казахстана и обновленной России, двух ближайших соседних стран, будут основаны впрямь только на принципах взаимного уважения государственного суверенитета...» (Россия, Запад: 26).

4. Результаты

Географические рамки статьи охватывают территорию Среднего жуза, именно на ней впервые была ликвидирована ханская власть, последствиями чего стали усиление политического влияния России в регионе и последующая трансформация казахского общества.

Хронологические рамки ограничиваются второй половиной XIX и началом XX веков, когда в результате проведения административных реформ 1854, 1868 годов происходили ломка традиционного устройства казахского кочевого общества и переход к новой экономической политике, заключавшейся в отчуждении собственности на землю и усилении рычагов экономической зависимости казахов-кочевников от государства.

Еще в начале XIX века правительство приступило к выполнению задачи по постепенному продвижению в глубь казахских земель. Как нами отмечено в предыдущей статье, «непосредственно проекты по изменению административной системы управления на территории казахских жузов начались разрабатываться в конце XVIII века» (Nurbay, Zhuman, 2019: 1484). А когда «...противостояние между чингизидами-торе и казахской родовой знатью обострилось, ...Россия ...приступила к активным действиям по непосредственному включению их территорий в состав государства» (Nurbay, Zhuman, 2019: 1484).

Царская администрация опиралась тогда в налаживании с казахами торгово-экономических и культурных связей на родоуправителей-биев, которые традиционно имели высокий авторитет в казахском обществе и которые в этот период стали наиболее приближенными к местной и центральной властям, их глашатаями и проводниками в Казахской степи.

Например, одним из таких влиятельных биев Среднего жуза был Казангап Сатыбалдыулы, который благодаря хорошему знанию русского языка и умению идти на компромисс, когда этого требует необходимость, завоевал особое доверие и расположение Омской областной администрации (Казангап би, 2008: 29-30). Как справедливо отмечает исследователь Ж. Артыкбаев, становлению Казангапа Сатыбалдыулы старшим султаном Баянаульского внешнего округа во многом способствовало одинаково хорошее расположение к нему как местного казахского населения, так и сибирских властей (Казангап би, 2008: 116). Русские источники, характеризуя личность Казангапа Сатыбалдыулы, используют эпитеты «умен, честен, откровенен» (История Казахстана в русских..., 2006: 190-191).

Некоторые казахские родоуправители-бии сами просили об открытии у них внешнего округа, выражая интересы местного казахского населения. Например, желание открыть в своих кочевьях

отдельный округ выражали старшины многочисленного рода Аргын Среднего жуза в письме Омскому областному начальнику (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 365. Л. 3-4, 120).

После подавления вооруженного восстания Кенесары Касымулы в 1847 году наступает новый этап в казахско-русских отношениях, связанный с укреплением позиций России в Среднем жузе, так как именно он был основным очагом этого восстания. Для закрепления здесь, к примеру, еще до начала восстания переселены были с Сибирской (Иртышской) военной линии на территорию внешних округов Среднего жуза 10 казачьих полков (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 164. Л. 3-3 об.).

Теперь, после стабилизации обстановки в регионе в середине XIX века, правительство кардинальным образом перестраивает отношения с казахами и для окончательного укрепления здесь своих позиций приступает к проведению новых реформ.

Прежде всего усиление рычагов влияния на казахов-кочевников происходило за счет проведения жесткой экономической политики, основанной на положениях административной реформы 1854 года. В частности, в статье 210 отмечалось, что «земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными», а в статье 238 говорилось, что «в киргизской степи леса составляют государственную собственность, за исключением отведенных уже в надел казачьим войскам» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 246. Л. 3-17). Вообще, казачьи войска пользовались большими льготами правительства при наделении землей, например, «оба берега Иртыша принадлежат почти на всем протяжении Сибирскому казачьему войску» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 472. Л. 29, 33-35, 38-42). Причем «за кочевание на войсковых землях киргизы платят или по добровольному соглашению со станичными обществами, или по таксе, если начальство признает ее нужною» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 246. Л. 3-17).

Новая экономическая политика правительства претворялась в жизнь путем освоения природных ресурсов казахских земель, так как оно могло принести большие доходы предпринимателям и налоги в казну государства. В частности, с середины XIX века начинают разрабатываться месторождения золота, серебра, меди, свинца и других металлов. Например, в Семипалатинской области возникают золотые рудники, которые принадлежали русским купцам Попову, Самсонову, Мамонтову, Нагайцеву, Левшину, Кривошеину и другим предпринимателям (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-3; Ф. 15. Оп. 1. Д. 97. Л. 9). Так, на 8 золотых промыслах было добыто в 1858 году золотого песка – 6248904 1/2 пудов, получено золота – более 3 пудов (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-3). Но особенно богатыми оказались залежи медных и железных руд, находившиеся вблизи селения Баянаул одноименного округа и разрабатывавшиеся крупным предпринимателем А. Поповым (ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2571. Л. 5-5 об., 8-9, 18-18 об.; ЦГА РК. Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2; Ф. 348. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-3; 348. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-3; Ф. 348. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-3).

Включение казахов Среднего жуза в сферу экономических отношений России происходило и путем совершенствования системы налогообложения. Согласно положению 1854 года казахи были обложены различными видами повинностей и налогов, в частности земскими повинностями, кибиточным сбором, от которого, кстати, освобождались «семейства киргизов, убитых и раненых в 1844 году против мятежного султана Кенесары» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 246. Л. 3-17).

По реформе 1854 года происходили изменения не только в сфере экономических отношений, но и в сфере системы управления казахами Среднего жуза. Так, Пограничное управление сибирскими киргизами (создано в 1838 году) было преобразовано в Областное управление сибирскими киргизами и учреждены Семипалатинская область в составе внутренних округов Семипалатинского, Аягузского, Капальского, Алатауского и Область сибирских киргизов с внешними округами Кокчетавским, Кусмурунским, Аманкарагайским, Каркаралинским и Баянаульским (ЦГА РК. Путеводитель, 1995: 13; Коншин, 1917: 14). Сибирские казахи оказались, таким образом, в составе двух разных административно-территориальных структур (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 925; ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1775. Л. 2-3).

Создание единой административной системы управления на территории Среднего жуза привело к возникновению бюрократического аппарата власти, последствиями которого были взяточничество, «кумовство» и другие негативные явления. Например, в прошении киргиза Кызылтавской волости Павлодарского уезда Семипалатинской области Акымбека Альдебекова говорилось «...о взятках бывшего уездного начальника Красильникова по избранию в 1886 г. лиц на должность управителя Карамолинской волости» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 145. Л. 3, 10-11).

Новая административная реформа 1867–1868 годов, в частности «Временное положение» 1868 года, кардинально изменила систему управления в Казахской степи, в Среднем жузе, и произошла замена родо-племенного принципа разделения волостей на территориальный, что привело к обострению межродовых конфликтов и распрей. Происходило искусственное объединение, нередко враждебных друг к другу волостей, как это произошло, например, с объединением Кулюковской и Урманчинской волостей, вследствие чего «род Урманчинский вовсе вышел из повиновения Управителя» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1826. Л. 18-19).

В ходе проведения административной реформы 1868 года происходило дальнейшее усиление позиций государства во всех сферах общественной жизни, и в том числе образования и культуры, духовной сфере.

Еще в Уставе о сибирских киргизах 1822 года говорилось о необходимости обращения казахов в христианство (Коншин, 1917: 19, 23, 27). Для этих целей была даже основана в г. Семипалатинске Духовная миссия (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2167. Л. 2).

Кампания по крещению казахов проводилась и в начале XX века. Так, начальник Киргизской миссии Православного миссионерского общества в Семипалатинске отмечал, что «...полезно сделать селение Преображенское смешанным из русских православных христиан-переселенцев и новокрещеных киргизов...» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2167. Л. 2).

Царская администрация серьезно опасалась широкого распространения и пропаганды ислама среди кочевого населения, поэтому всячески пыталась воспрепятствовать агитации татарских мулл и миссионеров в казахских аулах. Так, в секретном послании Западно-Сибирского генерал-губернатора Семипалатинскому военному губернатору выяснялось, «...происходит ли в школах при татарских мечетях преподавание русского языка и кто за ними ведет наблюдение...» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-2). Главное управление Западной Сибири по управлению духовными делами киргизов считало, что «...магометанская пропаганда научит киргиз считать русских гяурами...» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 52. Л. 4-11).

Требование знания русского языка предъявлялось и при выборах волостных управителей. Например, Семипалатинский областной военный губернатор отмечал, что «...впервые предъявлено требование, чтобы лица, баллотирующиеся на должность волостных управителей и кандидатов к ним, знали бы русский разговорный язык...» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 472. Л. 25). Сегодня мы понимаем, что это требование было обоснованным и правильным, так как все население государства должно владеть государственным языком.

Нередко для того, чтобы провести на волостных выборах своего человека, местные власти сознательно шли на нарушения выборного законодательства, утверждая на должность волостного управителя получившего меньшинство голосов, но зато преданного им человека. Так, на Павлодарском уездном съезде крестьянских начальников Семипалатинской области говорилось, что «...на должность (волостного управителя – Авт.) необходимо утвердить получившего меньшинство волостного управителя Джунуса Нуркина, так как ...Д. Нуркин является представителем беднейшей партии волости... и доказал свою беспристрастность и самостоятельность в делах, взыскав массу продовольственных долгов, других недоимок и окладных сборов...» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1726. Л. 1-2). «...Для пользы дела необходимо утвердить баллотировавшегося Калыка Турлукина, а не получившего наибольшее число избирательных шаров М-К. Ильясова, так как ... К. Турлукин не только хорошо говорит, но и порядочно пишет по-русски...», – отмечалось в другом документе (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1630. Л. 8-9).

Конечно, такие правонарушения при выборах волостных управителей не могли бы иметь места, если бы не было поддержки со стороны самих казахов, которые, желая провести своего человека на хорошую должность, всячески пытались очернить своих сородичей. Например, на выборах в Чакчанской волости «...волостными выборными... написана жалоба, в которой они ходатайствуют о неутверждении Амырханова и Татиева, первого, как пользующегося неуважением и не достигшего 25-летнего возраста, второго, как не говорящего по-русски...» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1631. Л. 4-5).

Как видим, коренным образом изменилась политика правительства в отношении его социальной опоры в казахском обществе. Если до реформы 1868 года правительство опиралось на состоятельных родоуправителей-биев, то со второй половины XIX – начала XX веков делает ставку на представителей беднейшей части казахского общества, которые в свою очередь также искали поддержку у правительства в плане материального и карьерного роста. Это было связано с социальным расслоением казахского общества, углубившим социальные противоречия, что усилило накал политической борьбы за влияние в обществе между «богатой» и «бедной» партиями. При этом впоследствии Советы (большевиков) также опирались при проведении своих социальных экспериментов на беднейшую часть казахского общества.

Кроме того, опираясь на положения административных реформ 1854 и 1868 годов, правительство, не добившись успехов в деле перевода кочевников на оседлый образ жизни, пересматривает свои позиции и переходит к «переселенческой политике», которая начала осуществляться, начиная с 1870 годов, а массовый и планомерный характер переселение получило после издания в 1904 году закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» (Коншин, 1917: 16).

После издания указанного закона переселенческие крестьянские селения получили от правительства льготы, создавались крестьянские участки во главе с заведующими (или иначе крестьянскими начальниками), в состав которых входили и казахские волости, причем количество крестьянских участков постоянно увеличивалось, что свидетельствует о размахе крестьянского переселения (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1606. Л. 3, 10-12).

Переориентация и поддержка правительством «бедной партии», представители которой становились волостными управителями и получали таким образом определенные привилегии от власти, создали предпосылки для дальнейшего социального расслоения казахского общества, последствием которого стало усиление борьбы между представителями «богатой» и «бедной» партий.

Например, архивные источники свидетельствуют «...о выступлениях казахов Малыбаевской волости против волостного управителя...» (ЦГА РК Ф. 64. Оп.2. Д. 5945. Л. 54-54 об.). В другом документе сообщается «...о выступлении казахов Долбинской волости против уездной администрации» (ЦГА РК Ф. 64. Оп. 1. Д. 3884. Л. 99-100 об.).

Необходимо отметить, что отношения между казахами и русскими были не только на уровне власти. Межэтнические контакты развивались и между двумя народами, между простыми людьми. Особенно интенсивно казахско-русские хозяйственные и культурные связи развивались на приграничных территориях, каковыми являлись северо-восточные районы Среднего жуза, где происходили взаимообмен хозяйственным опытом, культурное взаимообогащение (Ядринцев, 1892: 32; Ядринцев, 1886: 24; Потанин, 1861: 6-7; Потанин, 1884: 111-112).

Вместе с тем и у казахов, и у русских происходило собственное культурное и духовное развитие, отличавшееся особенностями образа жизни и менталитета. Казахи как кочевники особо не испытывали надобности в мечетях (отправление молитвы осуществлялось в домашних условиях, приобщение к духовному традиционно происходило через приобщение к устной литературе, родословной). У русского населения приобщение к духовному происходило, прежде всего, через обращение к богу в ходе посещения церкви. Поэтому, например, в Ямышевской (церковь построена в 1777 году), Коряковской (в 1841 году), Железинской (в 1786 году) и других крепостях и селениях Сибирской военной линии, где проживали разные слои русского населения, строились православные церкви (ЦГА РК Ф. 387. Оп.1. Д. 56. Л. 17-17 об., 40-40 об., 406-406 об.).

5. Заключение

Итак, на основании анализа источников мы пришли к следующим выводам:

- во-первых, усиление политического влияния России в Среднем жузе было закономерным последствием административных реформ 1854 и 1868 годов, направленных на ломку традиционного хозяйственного уклада кочевников и традиционных социальных отношений и вовлечение казахов данного региона в единую экономическую систему путем сельскохозяйственного и промышленного освоения казахских земель;

- во-вторых, оно было обусловлено и тем, что так как проводимая правительством с начала XIX века политика «массового оседания кочевников» не дала положительных результатов, то во второй половине XIX века она была переориентирована на массовое переселение крестьян в казахские степи;

- в-третьих, изъятие казахских земель в пользу крестьян-переселенцев и казаков привело к снижению жизненного уровня казахского кочевого населения, а последствиями земледельческого и промышленного освоения казахских земель стало ухудшение экологии окружающей среды;

- в-четвертых, создание на территории Среднего жуза единой общероссийской административной системы управления привело к формированию государственно-бюрократического аппарата.

Литература

Аничков, 1902 – Аничков И.В. Упадок народного хозяйства в киргизских степях // Русская мысль. 1902. № 5. Отд. II. С. 14-25.

Аполлова, 1948 – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата: АН КазССР, 1948. 256 с.

Бахрушин, 1927 – Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 456 с.

Бекмаханов, 1992 – Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Алматы: Казахский университет, 1992. 399 с.

Букейхан, 1995 – Букейхан Алихан. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Избранное: научные исследования, труды на каз. и рус. языках. Монографии. Статьи. Речи. Доклады. Стихи. Переводы. Письма. Алматы: Казахская энциклопедия, 1995. 478 с.

ГАОО – Государственный архив Омской области.

История Казахстана в русских..., 2006 – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Часть 1. VIII том. А.: «Дайк-Пресс», 2006.

Казангап би..., 2008 – Казангап би Сатыбалдыулы. Павлодар: «Кереку», 2008.

Касымбаев, 1996 – Касымбаев Ж.К. Казахстан – Китай: караванная торговля в XIX – начале XX вв. / Отв. ред. К.Л. Сыроежкин. Алматы: Олке, 1996. 206 с.

Ключевский, 1987 – Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения: в 9 томах / Под. ред. В.Л. Янина: Вступ. ст. В.Л. Янина, В.А. Александрова, с. 5-32. М.: Мысль, 1987. Т. 1. Ч. 1. / Послесл., с. 367-388, и коммент. В.А. Александрова, В.Г. Зиминной. 430 (1) с.

Коншин, 1917 – Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.). Отд. оттиск из № 1 (14) «Нашего хозяйства». 36 л.

Красовский, 1868 – Красовский М. Область сибирских киргизов / Материалы для географии и статистики в трех частях. СПб., 1868. Ч. I. 428 с.; ч. II. 464 с.; ч. III. 264 с.

- Масанов, 1995** – *Масанов Нурбулат*. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы: Социнвест, Москва: Горизонт, 1995. 319 с.
- Национальная политика, 1997** – Национальная политика России: история и современность / Авт.: Кулешов С.В. и др. М.: Русский мир, 1997. 680 с.
- Потанин, 1861** – *Потанин Г.Н.* Заметки о Сибирском казачьем войске // *Военный сборник*. СПб., 1861. Т. XIX. С. 15-38.
- Потанин, 1884** – *Потанин Г.Н.* Сибирские казаки // *Живописная Россия*. Т. II. Западная Сибирь. СПб., 1884. 370, IV с.
- Радлов, 1989** – *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.
- Россия, Запад** – Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. СПб.: Изд. «Дмитрий Булганин», 1996. 468 с.
- Рыскулов, 1935** – *Рыскулов Т.Р.* Из истории революционной борьбы в Казахстане // *Революции и национальность*. М., 1935. № 11. С. 36-45.
- Тынышбаев, 1996** – *Тынышбаев М.* История казахского народа. Алматы: Казахский университет, 1996. 198 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РК. Путеводитель..., 1995** – Путеводитель по фондам досоветского периода ЦГА РК. Т. 1. Алматы, 1995.
- Ядринцев, 1886** – *Ядринцев Н.М.* Раскольничьи общины на границе Китая // *Сибирский сборник*. СПб., 1886. Кн. 1. С. 21-47.
- Ядринцев, 1892** – *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. 720 с.
- Nurbay, Zhuman, 2019** – *Nurbay Kairbolat Zh., Zhuman Gulmira Zh.* Middle Zhuz in the Period of the XVIII – beginning of the XIX century: Political Aspect of the Problem // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1479-1489. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1479

References

- Anichkov, 1902** – *Anichkov I.V.* (1902). Upadok narodnogo hozyaistva v kirgiskih stepyah. [The decline of the national economy in the Kyrgyz steppes] // *Russkaya mysl'*. № 5. Otd. II. Pp. 14-25. [in Russian]
- Apollova, 1948** – *Apollova N.G.* (1948). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-h godah XVIII veka. [Accession of Kazakhstan to Russia in the 30s of the 18th century]. Alma-Ata: AN KazSSR. 256 p. [in Russian]
- Bakhrushin, 1927** – *Bakhrushin S.V.* (1927). Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv. [Essays on the history of the colonization of Siberia in the XVI and XVII centuries]. М.: Izdanie M. i S. Sabashnikovykh. 456 p. [in Russian]
- Bekmakhanov, 1992** – *Bekmakhanov E.* (1992). Kazakhstan v 20-40-e gody XIX veka. [Kazakhstan in the 20-40s of the XIX century]. Алматы: Kazakhskii universitet. 399 p. [in Russian]
- Bukeikhan, 1995** – *Bukeikhan A.* (1995). Istoricheskie sud'by Kirgizskogo kraya i kul'turnye ego uspehi. [The historical fate of the Kyrgyz region and its cultural successes] Izbrannoe: nauchnye issledovaniya, trudy na kaz. i rus. yazykakh. Monografii. Stat'i. Rechi. Doklady. Stikhi. Perevody. Pis'ma. Алматы: Kazakhskaya entsiklopediya. 478 p. [in Russian]
- GAOO** – Gosudarstvennyi archiv Omskoi oblasti [State archive of the Omsk region].
- Istoriya Kazakhstana v russkikh..., 2006** – *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov*. [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI–XX centuries]. Chast' 1. VIII tom. А.: «Daik-Press», 2006. [in Russian]
- Kazangap bi ..., 2008** – *Kazangap bi Satybaldyuly* (2008). Pavlodar: «Kereku». [in Russian]
- Kasymbayev, 1996** – *Kasymbayev Zh.K.* (1996). Kazakhstan-Kitai: karavannaya trgovlya v XIX – nachale XX vv. [Kazakhstan – China: Caravan Trade in the 19th – early 20th Centuries]. Otv. red. K.L. Syroezhkin. Алматы: Olke. 206 p. [in Russian]
- Kluhevskii, 1987** – *Kluhevskii V.O.* (1987). Kurs russkoi istorii. [The course of Russian history]. Sochineniya: v 9 tomakh. Pod. red. V.L. Yanina: Vstup. st. V.L. Yanina, V.A. Aleksandrova, pp. 5-32. М.: Mysl'. Т. 1. Ch. 1. Poslesl., pp. 367-388, i komment. V.A. Aleksandrova, V.G. Ziminoi. 430 (1) p. [in Russian]
- Konshin, 1917** – *Konshin N.Ya.* (1917). Kratkii istoricheskii ocherk Semipalatinskogo kraya (do 1917 g.). [A brief historical outline of the Semipalatinsk Territory (until 1917)]. Otd. ottisk iz № 1 (14) «Nashego khozyaistva». 36 l. [in Russian]
- Krasovskii, 1868** – *Krasovskii M.* (1868). Oblast sibirskikh kirgizov. [The region of Siberian Kyrgyz]. Materialy dlya geografii i statistiki v trekh chastyakh. СПб., 1868. Ch. I. 428 s.; ch. II. 464 s.; ch. III. 264 p. [in Russian]
- Masanov, 1995** – *Masanov, N.* (1995). Kochevaya tsivilizatsiya kazahov (osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshestva). [Nurbulat Masanov. The nomadic civilization of the Kazakhs (the foundations of the life of a nomadic society)]. Алматы: Sotsinvest, Москва: Gorizont. 319 p. [in Russian]

- Natsionalnaya politika ..., 1997** – Natsionalnaya politika Rosii: istoriya i sovremennost [National policy of Russia: history and modernity]. Avt.: Kuleshov S.V. i dr. M.: Russkii mir. 680 p. [in Russian]
- Nurbay, Zhuman, 2019** – *Nurbay Kairbolat Zh., Zhuman Gulmira Zh.* (2019). Middle Zhuz in the Period of the XVIII – beginning of the XIX century: Political Aspect of the Problem. *Bylye Gody*. Vol. 54. Is. 4: 1479-1489. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1479
- Potantin, 1861** – *Potantin G.N.* (1861). Zametki o Sibirskom kazachem voiske. [Notes on the Siberian Cossack army]. Voennyi sbornik. SPb. T. XIX. Pp. 15-38. [in Russian]
- Potantin, 1884** – *Potantin G.N.* (1884). Sibirskie kazaki. [Siberian Cossacks]. Zhivopisnaya Rossiya. T. II. Zapadnaya Sibir'. SPb., 1884. 370, IV p. [in Russian]
- Radlov, 1989** – *Radlov V.V.* (1989). Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Diary pages]. M.: Nauka. 749 p. [in Russian]
- Rossiia, Zapad..., 1996** – Rossiia, Zapad i musulmanskiy Vostok v kolonialnuu epohu [Russia, the West and the Muslim East in the colonial era]. SPb.: Izd. «Dmitrii Bulganin», 1996. 468 p. [in Russian]
- Ryskulov, 1935** – *Ryskulov T.R.* (1935). Iz istorii revoliutsionnoi borby v Kazakhstane. [From the history of the revolutionary struggle in Kazakhstan]. Revolyutsii i natsional'nosti. M. No. 11. Pp. 36-45. [in Russian]
- Tynyshbayev, 1996** – *Tynyshbayev M.* (1996). Istoriya kazakhskogo naroda [History of the Kazakh people]. Almaty: Kazakhskii universitet. 198 p. [in Russian]
- TSGA RK** – Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- TSGA RK. Putevoditel..., 1995** – Putevoditel po fondam dosovetskogo perioda TSGA RK. [Guide to the funds of the pre-Soviet period of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. T. 1. Almaty, 1995. [in Russian]
- Yadrintsev, 1886** – *Yadrintsev N.M.* (1886). Raskolnichi obshiny na granitse Kitaya. [Schismatic communities on the border of China]. Sibirskii sbornik. SPb., Kn. 1. Pp. 21-47. [in Russian]
- Yadrintsev, 1892** – *Yadrintsev N.M.* (1892). Sibir kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii. [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]. SPb.: Tip. I.N. Skorokhodova. 720 p. [in Russian]

Особенности казахско-русских отношений: усиление политического влияния России в Среднем жузе во второй половине XIX – начале XX веков

Кайырболат Ж. Нурбай ^{a, *}, Бауыржан Б. Енсепов ^a, Нургуль А. Мухаметжанова ^b

^a Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Республика Казахстан

^b Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности казахско-русских отношений во второй половине XIX – начале XX веков на примере Среднего жуза, характеризующиеся усилением политического влияния России в данном регионе, укреплением взаимовыгодных торгово-экономических, хозяйственных и культурных связей.

На основе анализа архивных источников делается вывод о том, что укрепление позиций России в рассматриваемом регионе происходило, прежде всего, путем осуществления экономической зависимости казахского населения. Вместе с тем усиление политического влияния России происходило во всех сферах общественно-политической жизни казахского общества, в том числе духовной и культурной.

Объективное исследование региональных особенностей казахско-русских отношений в условиях политической трансформации казахского кочевого общества позволит по-новому взглянуть на исторический опыт двусторонних отношений и избежать в будущем политических ошибок и просчетов.

Ключевые слова: Средний жуз, административные реформы, социальные противоречия, собственность на землю, налогообложение, межродовые распри и конфликты, казахско-русские связи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kairbolat.nj@gmail.com (К.Ж. Нурбай)